

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ПСИХОЛОГИИ СПОРТА

© 2011 г. А. В. Родионов*, Л. Г. Уляева**

* Доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой психологии, Российский государственный университет физической культуры, спорта, молодежи и туризма, Москва;

** Кандидат психологических наук, доцент, докторант кафедры психологии, там же
e-mail: lira-ulyaeva@yandex.ru

Рассматриваются исторические аспекты зарождения, становления психологии физической культуры и психологии спорта. Раскрываются основные исторические периоды и современные тенденции развития отечественных и зарубежных школ спортивной психологии. Обоснована специфика исследования проблемы двигательной активности и выделены важные структурные компоненты психологии спортивной деятельности.

Ключевые слова: история физической культуры, история психологии спорта, психология двигательной активности, психология спортивной деятельности, развитие психологии спорта.

ЗАРОЖДЕНИЕ СПОРТИВНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКИ

История психологии спорта – своеобразное отражение двух исторических процессов: развития общей психологии и специальной педагогики, связанной с теорией и методикой спортивной тренировки. Это в равной степени относится как к отечественной, так и зарубежной психологии спорта.

Одним из тех, кто не только стоял у истоков системы физического воспитания, но и разрабатывал психологические подходы к этой отрасли деятельности, был российский ученый П.Ф. Лесгафт. В 1901 г. он выпустил “Руководство по физическому образованию детей школьного возраста”, в котором есть раздел “Психология движений”. В качестве основания учения о физическом воспитании Лесгафтом выделено: единство человеческой личности, интегративная роль движения, гармоничность развития, сознательное освоение движений [5]. Он рассматривал физическое воспитание (“физическое образование”) как важнейший раздел педагогической работы, призванной способствовать осуществлению всестороннего воспитания детей: “...будить мысль, содействовать развитию понятия о личности и научить владеть и управлять своим телом, проверять свои мысли и самостоятельно проявляться. Последние задачи достигаются только при посредстве физического образования” [5, с. 10]. Лесгафт писал, что развитие всех органов чувств определяется

исключительно упражнением, а отсюда возникает настоятельная необходимость для учителя познаться с психологией движений.

По мнению психологов спорта из США, “местом рождения” этой отрасли науки надо считать Северную Америку середины 20-х годов, а ее “отцами-основателями” – американских врачей-психиатров Нормана Трипплетта (*Norman Triplett*) и Колмана Гриффита (*Coleman Griffith*). Европейские спортивные психологи с этим не согласны. Достаточно вспомнить, что первая в истории психологическая лаборатория была основана в 1879 г. Вильгельмом Вундтом в Лейпцигском университете [10]. Как известно, в этой лаборатории изучались проблемы двигательных реакций человека, быстрота и адекватность которых являются непременным условием эффективности деятельности в большинстве видов спорта.

Термин “спортивная психология” был впервые употреблен основателем современных Олимпийских игр Пьером де Кубертенем. Он же написал и первую книгу по этой проблеме, которую так и назвал – “Психология спорта”. Эта книга, как и ряд других его работ, касающихся вопросов психологии спорта, публиковались в самом начале XX столетия. Они имели описательный характер и широкого общественного резонанса не получили.

Начало XX века характеризовалось развитием различных видов спорта, а также организацией международных спортивных федераций. Соответственно возникла необходимость в научном сопровождении спортивной деятельности. Это

инициировало проведение Первого международного конгресса спортивных психологов, который состоялся в 1913 г. в швейцарском городе Лозанна. Конгресс во многом был организован по инициативе Пьера де Кубертена [15]. Следует отметить, что психологов как таковых на конгрессе практически не было, главную роль играли психиатры. Вскоре после смерти основателя Олимпийских игр организация распалась, и по существу прекратились первые попытки развития этой отрасли психологической науки.

Первая мировая война остановила процесс развития спортивной психологии, но в 1920 г. в Берлине в Германской высшей школе физических упражнений (*German High School for Physical Exercise*) начала работать психотехническая лаборатория под руководством Д. Шульте (*D. Schulte*). Только спустя пять лет, в 1925 г., американец Гриффит открыл подобную лабораторию в Иллинойском университете. Исследования берлинской лаборатории охватывали самые различные темы, в том числе влияние спорта на развитие личности и когнитивные способности, психомоторные особенности различных спортивных навыков [10]. В 1922 г. Гриффит, работавший в 20–30-х гг. психологом в Иллинойском университете, написал книгу “Психология спортсменов”. Именно поэтому многие зарубежные специалисты называют его отцом современной спортивной психологии.

ЗАРОЖДЕНИЕ ПСИХОЛОГИИ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА В СССР

В Советском Союзе рождение и развитие спортивно-психологической науки определялись фактом появления институтов физической культуры, в которых психология двигательной активности неизбежно должна была стать обязательным предметом преподавания. Именно в тот период эта психологическая наука получила свое полное официальное наименование – “Психология физической культуры и спорта”.

В 1917–1920 гг. такие направления советской науки о физическом воспитании, как физиология и биохимия спорта, динамическая анатомия и биомеханика физических упражнений, не выделялись в специальные разделы физиологии и анатомии, но были созданы некоторые предпосылки для их формирования: накоплен материал, подготовлены кадры. В исследуемый период ведущей среди медико-биологических дисциплин выступала теория врачебного контроля. В целом же в этот период был заложен фундамент для естественнонаучного подхода к физическому воспита-

нию и спорту. Роль же психологии из-за ее медленной переориентации или в силу наступившего кризиса психологической науки [2] и затянувшегося поиска объективных методов исследования сводится практически к минимуму. Психология в своем прикладном аспекте работала лишь на таком материале, как обучение (педагогика и педология) и аномальное развитие (патопсихология). Много было сделано и практически, и теоретически, но основное состояло в том, что в рассматриваемый период психология выступила в качестве методологического, а не только идеологического основания для этих областей. Подчеркнем также, что зарождающуюся спортивную культуру не интересовали теоретические коллизии психологии, ей нужны были практические выкладки, результаты, а получить их она могла теперь только опосредствованным путем.

1920–1925 гг. – этап, когда вначале практики, а затем теоретики физического воспитания стали рассматривать спортивную тренировку как сложный педагогический процесс, подчиненный всем принципам и правилам коммунистического воспитания. Другими словами, психология теоретически была ассимилирована в предмет педагогики, а методически – заменена объективным “псевдопсихологическим” физиологическим методом. Психологические феномены и явления уже не исследуются, они описываются и объясняются [9].

Экспериментальные исследования в области спортивной психологии были начаты в нашей стране в 1920-х гг., когда в Государственном центральном институте физической культуры Наркомздрава была открыта лаборатория экспериментальной психологии и психотехники. В 1927, 1930 гг. двумя изданиями вышла монография “Психология физической культуры” А.П. Нечаева – первого отечественного спортивного психолога. В 1930 г. по его инициативе была открыта кафедра психологии, которую с 1932 г. возглавил Петр Антонович Рудик. Практически одновременно с московской кафедрой была открыта кафедра соответствующего профиля под руководством Авксентия Цезаревича Пуни в Ленинградском институте физической культуры им. П.Ф. Лесгафта [10].

Реально психология спорта как наука зародилась в нашей стране после публикаций научных трудов П.А. Рудика (“Влияние мускульной работы на процесс реакции”, 1925) и Т.Р. Никитина (“Значение внушения и подражания в деле физического воспитания”, 1926). Работы профессора З.И. Чучмарева (1929) показали влияние уроков

физической культуры на интеллектуальные функции школьников и их умение управлять собой. А.Ц. Пуни (1929) определил влияние соревнований на психику спортсмена. Эти исследования наметили предмет психологии физического воспитания, проблематику и методы научного исследования.

К середине 30-х гг. курс психологии спорта читался студентам Государственного центрального ордена В.И. Ленина института физической культуры (ГЦОЛИФК) и Института физической культуры им. П.Ф. Лесгафта, впоследствии получившего название Государственный дважды орденоносный институт физической культуры (ГДОИФК).

Приходится констатировать, что в период 30-х гг. усилился, а впоследствии, в 40-х гг., закрепился разрыв между предметом и методом психологии вообще и психологии спорта в частности. Методика “условно-безусловных рефлексов” стала надолго и методологией, и онтологией психологического исследования, при этом все остальное “выносилось за скобки”. Механизм возникновения координации движения, формирование условных (в том числе и двигательных) рефлексов, морфологические и функциональные особенности кровообращения, дыхания, обмена веществ, нервной системы и др. стали основной областью проблем того периода.

Однако исследование влияния систематических занятий физическими упражнениями включало в себя и психологические измерения. Изучались процессы восприятия, внимания, памяти, реакции и другие проявления психики в спортивной деятельности (П.А. Рудик, 1930). Результаты физиологических и биометрических измерений соотносились с течением психических процессов и позволяли определить характер и степень положительного влияния занятий физическими упражнениями.

В те годы основными центрами разработки психологии спорта были кафедры психологии Центрального института физической культуры и Института физической культуры им. П.Ф. Лесгафта, а также психотехнические отделения Ленинградского (заведующий – профессор А.К. Борсук) и Центрального (заведующий – профессор П.А. Рудик) научно-исследовательских институтов физической культуры.

Этап зарождения новой дисциплины характеризовался реализацией методологических и экспериментальных возможностей, заимствованных из общей психологии. В первых работах, заложивших основы становления спортивной пси-

хологии, четко прослеживалось стремление к описанию особенностей спортивной деятельности с позиции достижений общей психологии. При этом основной акцент делался на описании сложности спортивных действий в эмоциональном, волевом и познавательном плане. Несколько позднее началось изучение психических явлений спортивной деятельности: предстартовые и стартовые психические состояния, психотренинг, специфика сенсомоторного реагирования, автоматизация двигательного навыка. Также изучалась психологическая специфика некоторых видов спорта. В результате сформировались две школы психологов спорта: московская и ленинградская, возглавляемые соответственно П.А. Рудиком и А.Ц. Пуни.

ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД РАЗВИТИЯ СПОРТИВНОЙ ПСИХОЛОГИИ

Психологи во время Великой Отечественной войны разрабатывали научно обоснованные пути содействия восстановлению функций центральной и периферической нервной системы, опорно-двигательного аппарата, а также высших психических функций (гнозиса, праксиса, мышления, речи и др.) у советских бойцов вследствие ранения [14].

Послевоенный период характеризовался усиленным восстановлением и расширением материально-технической базы физкультурного движения: строились новые стадионы, возрастало число институтов физической культуры, улучшалось качество и количество специалистов по физической культуре, более действенной становилась пропаганда в этой области. В связи с тем, что многие специалисты не вернулись с войны, возникла необходимость пополнения кадров. В этих условиях важным являлось сохранение и обеспечение определенной преемственности всего того, что было достигнуто в предвоенный период. Решение этих проблем в последующий период привело не только к уровню знаний предвоенного времени, но и к важнейшему качественному теоретическому сдвигу в осознании роли психологической подготовки в спорте. Практически сразу после войны П.А. Рудик подготовил и опубликовал первый в мировой практике учебник по психологии для институтов физической культуры [8].

В 1947 г. по инициативе директора Центрально-го научно-исследовательского института физической культуры (ЦНИИФК) И.А. Крячко открылся кабинет психологии спорта, которым руководил известный специалист в области психологии

труда С.Г. Геллерштейн. Этот сектор работал до 1952 г. После печально знаменитой юбилейной Павловской сессии Академии наук СССР 1952 г. началась официально инспирированная кампания против психологов и других специалистов в области антропологических наук, якобы игнорировавших условно-рефлекторное учение И.П. Павлова. Особенно досталось таким “идеалистам”, как Н.А. Бернштейн, А.Д. Новиков, В.С. Фарфель, С.Г. Геллерштейн. Последний был вынужден покинуть ЦНИИФК, а вместе с этим закрыли и кабинет психологии спорта.

Послевоенный период характеризовался также организационным укреплением психологии физического воспитания и спорта. В 1948 г. была создана комиссия по психологии спорта при научно-методическом (впоследствии научном) совете Комитета по физической культуре и спорту при Совете Министров СССР. Она по существу стала органом, объединившим советских психологов спорта. Сейчас такую роль выполняет Российская ассоциация психологов спорта и физической культуры (РАПСФК).

Примерно в этот же период начала развиваться и приобретать организованные формы психология спорта в европейских странах. Вторая мировая война нанесла колоссальный вред экономическому развитию этих стран. Спортивная инфраструктура во многом была разрушена. Однако, несмотря на это, в 1944 г. Международный Олимпийский комитет организовал в Лозанне научный конгресс, посвященный 50-летию олимпийского движения. В рамках конгресса работала секция спортивной психологии, на которой было представлено 16 докладов. В 1947 г. доклады опубликованы по инициативе Международного бюро по спортивной педагогике Олимпийского института в Лозанне [15].

В 50-е гг. сначала в нашей стране, а потом в США, Канаде, Франции начинают выделять проблему психологической подготовки спортсмена как особое направление спортивной психологии. Впервые эту проблему поставил представитель Армении А.А. Лалаян на I Всесоюзном совещании по психологии спорта (1955 г.). Следует отметить, что термин, который можно перевести именно как “психологическая подготовка спортсмена”, употреблял основатель олимпийского движения Пьер де Кубертен.

В 50-е гг. психологическая подготовка спортсмена рассматривалась как комплексный педагогический процесс, направленный на разностороннее развитие волевых качеств спортсмена [12]. Вслед за этим началась теоретическая разработка

указанной проблемы: с учетом запросов практики с опорой на возможности достигнутого уровня развития психологии спорта закладываются основы теории психологической подготовки. На первый план выдвигается формирование волевых свойств и чувства высокой ответственности перед обществом. Исходя из этого, советские психологи А.Ц. Пуни [7], П.А. Рудик [13] предложили концепцию, которая основывалась, прежде всего, на морально-волевой подготовке.

В 1952 г. первым в нашей стране защитил докторскую диссертацию по психологии спорта заведующий кафедрой психологии ГДОИФК А.Ц. Пуни. Научная школа, руководимая А.Ц. Пуни, – это глубокие экспериментальные исследования Д.Я. Богдановой, Ю.Л. Ханина и Н.А. Румянцевой по проблемам социальной психологии, труды Г.Д. Горбунова по психолого-педагогическим проблемам спорта высших достижений и др.

В 1958 г. вышел первый учебник по психологии для студентов институтов физической культуры, написанный заведующим кафедрой психологии ГЦОЛИФК П.А. Рудиком.

В 1964 г. итальянский психиатр Ферруччо Антонелли, работавший в то время со спортсменами, предложил создать международную ассоциацию спортивных психологов. По его инициативе в 1965 г. в Риме состоялся I Учредительный конгресс Международного сообщества спортивных психологов – *International Society of Sport Psychology (ISSP – ИССП)*, президентом которого он был избран. Конгресс, в котором советские психологи должны принять участие в качестве полноправных членов, состоялся в 1968 г. в Вашингтоне, однако из-за событий в Чехословакии их присутствие в ИССП отложилось на долгие годы.

Примерно в то же время возникла идея создания европейского сообщества спортивных психологов. Это произошло на международной конференции “Психологическая подготовка спортсменов”, которая проходила в Варне (Болгария) 3–5 декабря 1968 г. Идея принадлежала французскому психиатру Эрику де Винтеру, предложившему создать Европейскую федерацию спортивных психологов (*Federation Europeenne de Psychologie des Sports et des Activites Corporelles – FEPSAC*, или Европейская федерация психологии спорта и двигательной активности – ФЕПСАК). Данную международную конференцию предложили считать I Европейским конгрессом психологов спорта. Датой формального рождения федерации принято считать 4 июня 1969 г. В этот день в рамках Третьего франко-германского colloquium по

спортивной медицине и спортивной психологии, который проходил во французском городе Витель, состоялся II конгресс ФЕПСАК. Президентом была избрана Эма Герон из Болгарии, а генеральным секретарем – Эрик де Винтер из Франции. В руководящий совет вошел представитель Советского Союза А.В. Родионов [16].

РАЗВИТИЕ ПРАКТИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ СПОРТА

К середине XX в. при переходе от описательных характеристик изучаемых психологических явлений, возникающих в двигательной деятельности, к оптимально-объяснительному содержанию главными стимулами психологии спорта являются бурный рост спортивных достижений и целенаправленная организованность тренировок и соревнований. На этом этапе психология спорта тесно взаимосвязана с теорией и методикой спорта. Сохраняя за собой описательно-познавательную функцию, она “встраивается” в складывающуюся систему знаний теории и методики спортивной тренировки. В этот период разрабатывается идея практико-ориентированной психологической подготовки, исследуются психологические особенности тренированности, спортивной формы и т.п. В конечном итоге психология спорта начинает выступать все в большей степени не как дисциплина по отношению к сформулированным положениям теории и методики спорта, а как система психологической подготовки, вкрапленной в интегральную теорию и методику спорта. Данный этап можно охарактеризовать как стремление к обеспечению практики спортивной деятельности. Разрабатывался широкий круг вопросов, направленных на встраивание психологических достижений в культуру подготовки спортсменов и команд, где наряду с общефизической, специальной, технической, тактической была особо выделена психологическая подготовка. В русле этой идеи определены психологические основы физической, технической и тактической подготовки, особенности достижения тренированности, спортивной формы, готовности к соревнованию, а также психологические предпосылки успешности соревновательной деятельности [14].

В 1958 г. в ЦНИИФК открывается первая в стране специализированная лаборатория психологии спорта. Руководил этой профессиональной психологической лабораторией известный шахматный мастер В.А. Алаторцев.

В 1960 г. на II Всесоюзном совещании по психологии спорта доцент кафедры психологии

ГЦОЛИФК Г.М. Гагаева конкретизирует эту проблему относительно определенного вида спорта и говорит о психологической подготовке как о формировании у спортсмена наибольшей готовности к максимальным напряжениям воли для преодоления всех трудностей, возникших в процессе соревновательной борьбы, для наиболее полного использования всех своих сил и возможностей. В эти же годы происходит выделение еще одного элемента психологической подготовки. Чешские спортивные психологи М. Ванек и В. Гошек (1982) показывают важность изучения эмоционального напряжения соревнований, выявления конфликтных особенностей психических нагрузок. Становится ясным, что спортивный результат находится не в линейной зависимости от мотивации и воли, а оказывается результирующей и других переменных, таких как уровень притязаний, содержание эмоционального напряжения и т.д. [9].

В то же время происходит становление эргономики, психологии труда, социальной психологии, что дает возможность на другом материале обсуждать и разрабатывать сходные проблемы. Так, к примеру, К.К. Платонов (1972) рассматривает психологическую подготовку к труду с точки зрения проблемы способностей. Но существующий разрыв между прикладными областями, с одной стороны, и их разрыв с общей психологией – с другой, не позволял в то время обобщить разные виды подготовки (к разным сферам деятельности) в единую технологию. Это объясняется тем, что определенные методологические установки психологов были направлены в основном на формирование отдельных качеств либо “на укрепление взаимосвязи” между ними. Если учесть, что разные сферы деятельности требуют разных качеств (и соответственно разных двигательных навыков), станет понятно: такой эмпирический или функциональный подход не может дать качественно новой “картины” психологической подготовки.

В соответствии с выделенными абстрактно идеальными качествами разрабатываются такие же отдельные и абстрагированные приемы их формирования, которые при включении в целостный реальный тренировочный процесс не дают заметного эффекта. Если же учесть, что список этих качеств, открываемых эмпирическим путем, постоянно расширяется, а их количество, по подсчетам К.К. Платонова, составляет около 1500, станет также понятно: соответствующее увеличение количества приемов их формирования уже сейчас превышает временной объем тренировки, как и вообще подготовки спортсменов. Психологическая подготовка сама по себе не является частной проблемой психологии спорта, это общая

проблема психологии как в теоретическом плане, так и в экспериментальном и прикладном аспектах [9].

Анализ, проведенный П.А. Рудиком в 1968 г. [12], раскрывает сущность психологической подготовки в рамках психологии спорта. Он считает, что до разработки проблемы психологической подготовки спортсмена психология спорта изучала лишь влияние систематических занятий тем или иным видом спорта на развитие различных психологических функций. По его мнению, психологическая подготовка дает новое направление, основанное на изучении степени развития конкретных психических функций спортсмена в целях достижения больших успехов в определенном виде спорта, на исследовании психических состояний и особенностей личности спортсмена соответственно требованиям избранного вида спорта. Поэтому предметом психологической подготовки для спортивных психологов становится целенаправленное совершенствование психических процессов, состояний и особенностей личности спортсмена. Психология спорта сделала определенный шаг вперед – она перешла с эмпирического уровня исследования на теоретический, ограничивая свою предметную область и заполняя ее определенным содержанием. При этом она по-прежнему осталась в рамках классической методологии психологии, если рассматривать ее более широко. В связи с этим для 70-х гг. характерно понимание того факта, что волевая подготовка, рассматриваемая как целостная реакция и составная часть тренировочного процесса, не учитывает всего многообразия психических функций. Неполнота этой реакции по своему охвату, ее отнесенность педагогами к тренировочному процессу, осознание необходимости принимать во внимание разнообразные компоненты психики приводят к выделению психологической подготовки как особого образования в рамках именно подготовки, а не тренировочного процесса. Другими словами, именно и только в рамках собственно подготовки психология формирования качеств, необходимых для спортсмена, может получить свою определенность, а следовательно, и самостоятельность, выступая как тренировочный процесс, способствующий развитию тех или иных качеств, функций, процессов. Между тем психологическая подготовка осуществляется лишь путем “совершенствования” [13] или “воздействия” [4], направленных на обеспечение определенного состояния спортивной формы (или тренированности).

Так сложилось, что в ходе подготовки психологическая часть была представлена лишь соци-

ально-культурными мероприятиями (кинофильмы на этические и другие темы, беседы и встречи с ветеранами и т.д.), а в тренировочном процессе – лишь системой физических упражнений, где специализированных по своей направленности психологических приемов практически не существовало. При этом известно, что ни одно психологическое образование не возникает без движения, а точнее – без действия, которое только и предполагает смысл этого действия (осмысленное движение). Физические упражнения (или движения как более узкое понятие) проходят только педагогическую обработку, психологическая же часть по-прежнему остается стихийно формируемой и нецеленаправленной – она происходит сама собой, в силу естественного процесса. Следовательно, и получаемый результат **непрогнозируем, нестабилен, неустойчив, ненадежен** и т.д.

В общем виде психология спорта относительно психологической подготовки в те годы не смогла выработать своего онтологического уровня за счет собственного развития, который представлен собственным тренингом, особыми приемами и процедурами как диагностики, так и формирования, осуществляемого по своим законам и в своем объеме времени. Сама же психология спорта оказалась спроецированной на другие предметные области – педагогику и теорию физического воспитания, трансформируясь в их методы и средства.

С середины 70-х гг. роль психологической нагрузки в спорте начинает заметно осознаваться всеми: стресс, фрустрация, мотивация движения, внутригрупповые конфликты, эмоциональные срывы – это неполный список трудностей, с которыми столкнулись те, кто “обслуживал” спортивные соревнования. Отечественные психологи работают (начиная с 60-х гг.) в комплексных группах (сначала их называли “бригады”) при сборных командах СССР. На первом плане оказалась проблема, связанная с эмоциональной неустойчивостью, что привело к стремлению непосредственно воздействовать на спортсмена с помощью аутогенных и гетерогенных приемов. Они были заимствованы из клиники и психотерапевтически ориентированной психологии. Использование таких приемов сразу же показало, что эффект их воздействия зависит от систематической тренировки и контроля за объективными показателями, известными в психологии. Пионером в этой области стал доцент кафедры психологии ГЦОЛИФК О.В. Дашкевич. Исследования психических состояний и приемов их регуляции позволили создать основы психорегулирующей, аутогенной и психомышечной тренировок,

рассматриваемых как средства саморегуляции в спортивной тренировке и соревнованиях.

Если американские спортивные психологи в 70–80-е гг. представляли собой группу специалистов с самыми различными методическими платформами, то европейские психологи оказались организованными гораздо продуктивней. В статье двух президентов ФЕПСАК последних лет – Поля Виллемана (Бельгия) и Роланда Зайлера (Швейцария) – отмечалось, что в конце 1960-х гг. спортивная психология была “не предпочитаемой сферой деятельности”. Но время идет, и “спортивная психология сегодня каким-то образом вошла в моду” [15, с. 403]. ФЕПСАК с начала своего существования выступила с рядом инициатив, многие из которых в дальнейшем использовало международное сообщество. Например, еще в 1974 г. по инициативе Румынии был издан первый сборник научных трудов спортивных психологов Европы. Подобного рода сборники в дальнейшем издавались неоднократно (в СССР, Швейцарии, Германии, Англии). Другой инициативой ФЕПСАК стала стандартизация теста *MMPI*, занимающего одно из ведущих мест среди личностных опросников в психодиагностических исследованиях. Группой специалистов при активном участии советских психологов были выработаны четкие формулировки вопросов на английском, испанском, итальянском, немецком и русском языках для личностного опросника [10]. При этом разработаны нормативы по каждому из показателей с учетом вида спорта, возраста и половой принадлежности испытуемых. Это была по-настоящему гигантская работа (опросник включал более 500 утверждений). На протяжении первых лет деятельности ФЕПСАК объектом обсуждения являлась психология любительского спорта и физической культуры. Впервые проблема психологической подготовки спортсменов высших достижений поставлена в Эдинбурге в 1975 г. (в дальнейшем она всегда обсуждалась на самостоятельной секции) [11].

Каждый новый конгресс ФЕПСАК расширяет круг рассматриваемых вопросов. На XI конгрессе в Копенгагене (2003 г.) выделялись пять основных направлений: «Образ “физического тела” в спортивной психологии и физической деятельности», «Детский и юношеский спорт», «Страсти и эмоции в спорте и физической культуре», «Тренер, команда и спортивное соревнование», «Пути повышения физической активности для здоровья и благополучия» [14]. Вместе с тем наибольший интерес европейских спортивных психологов постоянно вызывают две актуальные проблемы современности – два полюса физической актив-

ности. С одной стороны, это позитивные факторы занятий физической культурой (физическое здоровье, продление жизни, высокий уровень ее качества и др.). С другой – критические факторы, сопутствующие спорту высших достижений (травмы, стрессы, ранний уход из спорта, карьерные трудности после окончания спортивной деятельности и др.) [10].

Практическая потребность комплектования спортивных коллективов и управления ими привела к выводу о том, что требуются знания социально-психологических законов и закономерностей формирования спортивного коллектива. Исследования начались работами аспиранта кафедры психологии ГЦОЛИФК Р.Л. Кричевского, который в середине 60-х гг. внес в подготовку спортсменов комплекс методик социально-психологической диагностики и формирования межличностных отношений в коллективе. Были приняты практические меры (в частности, назначение второго тренера, организационного работника и т.п.), направленные на повышение качества социальной заботы об отдельном спортсмене и коллективе в целом.

К середине 70-х гг. лаборатория ВНИИФК, которой руководил доктор медицинских наук, профессор Л.Д. Гиссен, разработала и унифицировала комплекс методов (анкетный, проективный, психомоторный) психодиагностики особенностей личности спортсмена, успешно внедряемый практически во все сборные команды страны. Впервые использовалась компьютерная обработка данных психодиагностики, что значительно упростило технологию составления психологических характеристик спортсменов. Помимо этого изучались связи между динамикой психического состояния и личностными особенностями спортсменов. Проводилась дальнейшая работа по совершенствованию средств и методов психической регуляции в спорте. А.В. Алексеев [1] усовершенствовал собственный метод психорегулирующей тренировки: ценность нового варианта – “психомышечной тренировки” – заключалась в том, что он с успехом мог использоваться юными спортсменами. Это было особенно важно, если учесть тенденцию к “омолаживанию” спорта высших достижений, которая получила в то время широкое распространение.

В 80–90-е гг. резко повышается “удельный вес” исследований в области психофизиологии спорта, за продолжительное время развития накопившей богатый эмпирический, экспериментальный материал и развивающейся в направлении описания психологических профилей, психологиче-

ских “моделей”. Однако при этом нередко складывалась ситуация, в которой поиски “моделей” (прежде всего, для отбора) приводили к вульгаризации самой идеи, к попыткам определить какие-либо наборы психических качеств в их количественных характеристиках, якобы присущих представителям данного вида спорта, не учитывающих условий деятельности и особенностей личности, а главное – возможности компенсации недостатков, чем обычно и определяют выдающегося спортсмена. Но все же в рамках этих исследований происходит разработка новых приемов и процедур диагностики состояния готовности, устойчивости, надежности и т.д. (например, в работе В.А. Плахтиенко [6]).

ПСИХОЛОГИЯ СПОРТА НА РУБЕЖЕ ВЕКОВ

В 90-е гг., когда в спортивные команды, в том числе сборные команды страны, усилился приток спортсменов, порой еще с неоформленным и несформировавшимся характером, не воспитавших в себе устойчивых моральных, волевых качеств, наметился разрыв между чисто спортивной подготовкой и воспитанием личности. Результатом этого явилось противоречие между двигательными и личностными возможностями молодых спортсменов. Возникла необходимость активизировать процесс совершенствования личности с использованием не только педагогических средств индивидуального и коллективного воспитания, но и всех средств и методов современной психологии.

Если учитывать, что современная психология представляет собой разветвленную сеть порой пересекающихся планов и плоскостей анализа, подходов к своему объекту – человеку, становится понятной огромная ответственность психолога в такой важной работе, как психологическая подготовка или вообще обеспечение спортивной деятельности. В настоящее время психолог должен владеть различными знаниями и навыками, используемыми в других видах психологического анализа: в социальной психологии, структурной психолингвистике, эргономике, психологии труда и т.д. Работая при этом на материале спорта, он должен не только вычленять свою предметную область и план анализа, но и уметь соотносить эту область с соседними, не отрываясь от них, т.е. быть методологом и логиком, используя приобретенные знания для конфигурации различных сторон научного предмета (на это и претендует теория физического воспитания).

В психологии спорта в последние годы возникло особое научное направление – психологическое обеспечение спортивной деятельности. Это отражает современную тенденцию развития психологической науки как отрасли специфической профессиональной деятельности. В связи с этим представляется обязательным намечать необходимую лонгитюдную стратегию и тактику дальнейшего развития отечественной психологии спорта от одной олимпиады до другой, на проходящих конгрессах и конференциях различного уровня [14].

Психология спорта является связующим звеном в познании человека – субъекта спорта. Она позволяет более широко понимать объект, предмет и содержание спортивной педагогики. В любом конкретном исследовании (независимо от объекта и предмета) необходимо познание психологических факторов, психологических закономерностей и психологических механизмов управления тем или иным явлением в спорте.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Алексеев А.В.* Себя преодолеть! М.: Физкультура и спорт, 1985. С. 47–53.
2. *Выготский Л.С.* Психология. М.: ЭКСМО-Пресс, 2000.
3. История кафедры психологии // Спортивный психолог. 2004. № 1. С. 10–15.
4. *Лалаян А.А.* О психологической подготовке тренера к соревнованиям / Материалы 3-го съезда Общества психологов СССР. 1968. Т. 3. Вып. 2. С. 60–62.
5. *Лесгафт П.Ф.* Собрание педагогических сочинений: в 2-х тт. М.: Физкультура и спорт, 1952. Т. 2.
6. *Плахтиенко В.А.* Теория стресса и теория надежности в спорте высших достижений // Психологическая надежность спортсменов высокого класса и методы ее совершенствования. М., 1977. Т. 1. С. 14–19.
7. *Пуни А.Ц.* О системе звеньев психологической подготовки спортсмена к соревнованию // Теория и практика физической культуры. 1964. № 7. С. 16–19.
8. *Родионов А.В.* Краткий очерк истории психологии спорта в России // Родионов А.В., Непопалов В.Н. Олимпийский бюллетень. Физкультура и спорт, 2008. № 9. С. 56–63.
9. *Родионов А.В.* Предмет и история психологии спорта // Родионов А.В., Непопалов В.Н. Психология физического воспитания и спорта: Учебник для вузов. М.: Академический проект, 2004. С. 179–195.
10. *Родионов В.А.* Спортивная психология в Европе // Спортивный психолог. 2009. № 3. С. 3–7.

11. Романина Е.В. XI Европейский конгресс по психологии спорта // Спортивный психолог. 2004. № 1. С. 96–97.
12. Рудик П.А. Актуальные проблемы психологической подготовки спортсмена // Психологическая подготовка спортсменов разных видов спорта к соревнованиям. Физкультура и спорт. 1968. С. 3–8.
13. Рудик П.А. Актуальные проблемы психологической подготовки спортсменов // Теория и практика физической культуры. 1970. № 5. С. 61–64.
14. Яковлев Б.П. Основы спортивной психологии. Изд. СуГГУ, 2010.
15. Seiler R., Wyllemann P. FEPSAC's role and position in the past and in the future of sport psychology in Europe // Psychology of Sport and Exercise. 2009. V. 10. № 4.
16. Wyllemann P. 40 year Anniversary of FEPSAC: Presidential address // Psychology of Sport and Exercise. 2009. V. 10. № 4. P. 399.

HISTORY OF SPORT PSYCHOLOGY DEVELOPMENT

A. V. Rodionov^{*}, L. G. Ulyanova^{}**

^{} Sc.D. (pedagogic), professor, head of psychology chair, Russian State University of Physical Education, Sport and Tourism, Moscow;*

^{**} PhD, assistant professor, doctoral candidate of psychology chair, the same place

Historical aspects of origin and formation of psychology of physical culture and sport psychology are examined. Main historical periods and present-days tendencies in integrative development of domestic and foreign schools of sport psychology are revealed. Specific character of psychology of locomotor activity development is based and major structure components of psychology of sport activity are identified.

Key words: history of physical culture, history of sport psychology, psychology of locomotor activity, psychology of sport activity, integrative development of sport psychology.